

Отраду в том лишь находил,
 Что ей, как мог, служа, трудился,
 И только здесь он опочил».

(Стр. 164).

После стихотворения «Обуховка» Капнист прожил еще 5 лет, но все же это произведение вполне характеризует его писательский путь. Между этими двумя литературными декларациями прошла вся его жизнь. И всегда Капнист выступает как писатель с общественными установками, для которого самое важное показать правду жизни, в том смысле, как он понимает ее. Поэтому неудивительно, что около того же времени, когда было создано стихотворение «Обуховка», он пишет «Оду на пиитическую лесь».

Здесь Капнист излагает историю того, что можно назвать поэтическим обличением злоупотреблений монархической властью. Он восстает не против монархической власти как таковой, но против злоупотреблений ею. Капнист начинает с библейских пророков — певцов, обличавших царей, вспоминает Алкея, который

... тиранов устрашал;
 Всевластия потряс кумиры
 И жертвою свободы пал,

говорит о Горации, который

... изоблича пороки,
 Расслабившие сильный Рим,
 Пел смело резкие уроки
 Соотечественникам своим.

(Стр. 156).

Далее идут строфы, полные неясных намеков и допускающие разные толкования: в одной он порицает поэтов, воспевающих революцию, в другой негодует на «лиры», которые славят Наполеона или Екатерину II («Хищник царского престола Преображается в Кумир»), в третьей отрицает за продажной поэзией право воспевать героев, подобных Петру I, в четвертой сокрушается по поводу того, что лавровым венком поэзии «... равно, как добродетель, Приосеняется порок».

В конце этой оды Капнист создает замечательную формулу, которая постоянно приводится, когда речь идет о его общественно-литературной позиции:

Да гнев небес запечатлеет
 Те ядом дышущи уста,
 Которые отверзть посмеет
 Коварна лесь нль подла мада!